

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-673-685

НИГЕРИЯ И КИТАЙ: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Т.С. Денисова

Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

Предметом данного исследования являются механизмы политического и экономического взаимодействия Китайской Народной Республики и Федеративной Республики Нигерия. Анализ отношений между Китаем и африканскими странами, как правило, имеет обобщенный характер, хотя на практике они заметно варьируются по континенту. Поэтому представляется правомерным изучение каждого случая двусторонних контактов в отдельности.

Отношения между Китаем и Нигерией развиваются быстрее, чем между КНР и другими африканскими государствами. В известной мере это обусловлено тем, что «азиатский гигант» Китай является самой крупной по численности населения страной мира и самой быстроразвивающейся мировой экономикой, а «африканский гигант» Нигерия — крупнейшая по численности населения страна континента — в последние годы превратилась в одну из первых экономик Африки и стремится войти в число 20 крупнейших экономик мира. Хотя, безусловно, главные причины растущего присутствия Китая в Нигерии — это наличие здесь огромных запасов углеводородов, в которых остро нуждается китайское народное хозяйство, и обширного потребительского рынка, чем активно пользуются китайские производители. Однако, в отличие от отношений Поднебесной с другими африканскими странами, между Китаем и Нигерией в последние два десятилетия был сформирован прочный политический союз и установлены тесные культурные связи.

Расширение экономического и политического сотрудничества между КНР и странами Африки поставило вопрос о сбалансированности позитивных и негативных факторов растущего присутствия Китая на континенте. Проведенный анализ модели китайско-нигерийского взаимодействия в различных сферах показал, что на сегодняшний день, несмотря на наличие определенных проблем, развитие торгово-экономических отношений является перспективным направлением двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Нигерия, торгово-экономические отношения, политические отношения, товарооборот, инвестиции, «мягкая сила»

Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Федеративной Республикой Нигерия были установлены в феврале 1971 г. В том же году Нигерия и другие развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки способствовали, несмотря на противодействие США, обретению китайским правительством мирового признания как единственного законного правительства страны и права представлять Китай в ООН и Совете Безопасности ООН. Однако до середины 1990-х гг. стабильные дипломатические и полити-

ческие отношения между Китаем и Нигерией не сопровождались развитием сколько-нибудь активных экономических связей. Отчасти это объяснялось тем, что если КНР становилась все более мощной в экономическом отношении, то Нигерия в 1970—1990-е гг. переживала период политической нестабильности в результате частых военных переворотов и периодические экономические депрессии, связанные с волатильностью мировых цен на нефть — главный экспортный продукт страны [Africa's Growing Role... 2014].

Военный лидер Нигерии в 1993—1998 гг., генерал Сани Абача попытался — в самом начале его правления — установить тесные контакты с Пекином. В 1994 г. была создана Нигерийско-китайская торгово-промышленная палата. Однако стремление Абачи сблизиться с Китаем в середине 1990-х гг. было обусловлено не столько заинтересованностью в развитии экономических отношений, сколько желанием военных лидеров прорвать политическую блокаду, в которой режим оказался после аннулирования итогов президентских выборов 1993 г. и казни в 1995 г. группы нигерийских правозащитников из нефтеносного района — дельты р. Нигер. В 1995 г. Нигерия была изгнана из Содружества, и это побудило Абачу обратить более пристальное внимание на Восток.

Однако только после прихода в 1999 г. к власти в Нигерии гражданского правительства Олусегуна Обасанджо двусторонние экономические отношения начали развиваться быстрыми темпами. В 2001 г. были созданы торговое представительство Нигерии в Китае и Китайский центр содействия инвестициям и торговле в Нигерии. В 2006 г. начал работу межправительственный Нигерийско-китайский инвестиционный форум и был подписан меморандум о взаимопонимании в деле развития стратегического партнерства. Из-за острой потребности растущей экономики Китая в стабильных поставках углеводородов нефтяная отрасль Нигерии оказалась главным направлением китайской инвестиционной стратегии. Другими важными сферами привлечения китайских инвестиций в 2000-е гг. стали инфраструктура и строительство. Пекин также предоставлял Абудже финансовую помощь в виде грантов, низкопроцентных и беспроцентных кредитов, а также товаров и услуг [Дегтерев, Ли, Трусова 2017], хотя в отличие от других африканских стран Нигерия никогда не получала от Китая «подарков» в виде строительства стадионов или правительственных сооружений, за исключением, пожалуй, больницы на 50 коек и здания Китайского культурного центра.

В 2000-е гг. Пекин разработал четкую стратегию взаимодействия с Нигерией, основанную на его экономических интересах. Среди главных направлений его политики стали: рост числа китайских компаний на нигерийском рынке; использование обширного нигерийского рынка для продажи китайской продукции; расширение китайского присутствия в нефтегазовом секторе Нигерии; использование инвестиций в Нигерию как канал для проникновения на рынки государств — членов Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС).

Политика Обасанджо в отношении Китая, получившая название «нефть за инфраструктуру», заключалась в предоставлении — на льготных условиях — контрактов на добычу и покупку нефти в обмен на реализацию КНР инфраструктурных проектов в Нигерии. По словам южноафриканского исследователя Грегори Мтембу-Солтера, стратегия Обасанджо отражала острые потребности Нигерии

в улучшении инфраструктуры и недовольство нигерийских властей условиями, на которых Запад предоставлял помощь и кредиты. Кроме того, Обасанджо высоко оценил состояние китайской инфраструктуры, с которой он ознакомился во время своих визитов в Поднебесную [Mthembu-Salter 2009: 7—8].

Правительство Умару Яр'Адуа, пришедшее к власти в 2007 г. и обеспокоенное отсутствием прозрачности в действиях Китая в Нигерии, отменило или приостановило большую часть нефтяных контрактов с КНР, подписанных при Обасанджо: принцип «нефть за инфраструктуру» сменился форматом «нефть за деньги», в рамках которого Китай начал получать доступ к природным ресурсам, покупая доли в уже действовавших компаниях. После смерти Яр'Адуа в мае 2010 г. исполнявший тогда обязанности главы государства Нигерии Гудлак Джонатан (президент с 2011 по 2015 г.) возобновил отношения с Пекином, который, в свою очередь, предложил новый план стратегического партнерства, основанный на «равенстве, взаимном доверии, экономической взаимовыгоде и культурных обменах» [Egbula 2011: 5]. Главными целями нового плана стали: углубление сотрудничества в сферах сельского хозяйства, нефтедобычи, электроэнергетики, инфраструктуры, телекоммуникаций и спутниковой связи; расширение культурных обменов и взаимодействия в борьбе с различными заболеваниями, в том числе с малярией и птичьим гриппом; усиление сотрудничества на международной арене в целях продвижения мира, борьбы с терроризмом и развития диалога по линии Юг—Юг.

Во время президентских выборов 2011 г., победу на которых одержал Г. Джонатан, 119 т избирательных материалов, в том числе бюллетеней для голосования, были произведены в Китае¹. Для участия в инаугурации Джонатана в Абуджу был направлен специальный посланник председателя КНР, министр путей сообщения Шэн Гуанцзу, подтвердивший намерение Пекина расширить участие китайских предприятий в строительстве железных дорог и инфраструктурных объектов в Нигерии².

Нынешний президент Нигерии Мухаммаду Бухари, пришедший к власти в 2015 г., посетил Китай в апреле 2016 г. В ходе визита были подписаны соглашения о сотрудничестве в области инфраструктуры, производственных мощностей, инвестиций, авиации, технологий и финансов. Обсуждались также проблемы борьбы с терроризмом: в частности, премьер-министр Китая Ли Кэцян пообещал Нигерии помощь в поиске школьников, похищенных в апреле 2014 г. боевиками исламистской организации «Боко Харам» в г. Чибок., и в подготовке нигерийских военных методам борьбы с повстанцами.

Нигерия стала первой африканской страной, с которой Китай расплачивается за поставки нефти в юанях³.

¹ Nigeria Presidential Election: 119 tonnes of ballot papers arrive from China. 14 April 2011. URL: www.punchontheweb.com/Articl.aspx?theartic=Art2011041429114 (accessed 16.04.2014).

² Nigerian President Jonathan meets with Chinese President's special envoy. 31 May 2011. URL: www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t827023.htm (accessed 16.04.2014).

³ Каткова Е. Китай против доллара: нефть переходит на юань. 26.03.2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/26/11695975.shtml> (дата обращения: 25.05.2018).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Китай с энтузиазмом относится к оказанию помощи странам Африки южнее Сахары (АЮС), не выдвигая при этом никаких политических требований, кроме признания принципа «одного Китая» [Дегтерев 2013].

Безусловно, главными факторами, привлекающими Китай в Нигерию, являются наличие в этой стране огромных запасов углеводородов и обширный потребительский рынок, однако на протяжении последних двух десятилетий Пекин сформировал прочный политический союз с Абуджей и установил тесные культурные связи посредством обмена студентами и распространения средств массовой информации. Эту успешную модель использования «мягкой силы», обкатанную в Нигерии, Китай выстраивает и в отношениях с другими африканскими странами [Новые партнеры... 2016].

Установление дипломатических отношений обе страны восприняли как возможность углубления сотрудничества по линии Юг—Юг. Между тем с момента зарождения нигерийско-китайского политического альянса Нигерия сохраняла независимость во внешней политике и избегала превращения в китайского сателлита. Так, в годы гражданской войны (1975—2002) в Анголе она, наряду с СССР и Кубой, последовательно поддерживала Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), в то время как Китай встал на сторону Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА), получавших помощь от США. Позиция Китая в ангольском вопросе заставила многих нигерийцев рассматривать как «лицемерную» риторическую приверженность Пекина «антиимпериализму». Однако, несмотря на периодически возникавшие разногласия, в последующие годы Нигерия поддерживала тесные связи с Китаем.

О прочности двусторонних политических контактов свидетельствовало китайско-нигерийское сотрудничество в рамках ООН: в 2015 г. Пекин поддержал стремление Абуджи стать постоянным членом СБ ООН, подчеркнув статус Нигерии как одной из ведущих развивающихся стран. В свою очередь Нигерия поддерживала Китай в территориальных спорах, которые он вел в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на сохранение торговых отношений с Тайванем, в том числе деятельность торгового представительства в Тайбэе, нигерийское правительство неоднократно подчеркивало свое признание Тайваня как неотъемлемой части китайской территории.

Эта поддержка Пекина в болезненном для него вопросе обусловила удовлетворение Поднебесной нигерийской просьбы об оказании военной помощи в борьбе с повстанцами в нефтеносных районах дельты р. Нигер. Поскольку США и другие западные страны, опасаясь распространения террористических актов, направленных против нефтяных ТНК, и обвинений в нарушении прав человека, воздерживались от открытой поддержки действий федерального правительства в дельте, Китай заполнил этот пробел, предоставив военную технику и направив военных инструкторов для оказания помощи нигерийской армии.

Несмотря на различия в историческом опыте и культурных традициях, Пекин добился больших успехов в продвижении китайской культуры в Нигерии. В 2007 г. в Университете им. Ннамди Азикве в столице штата Анамбра г. Авка был создан так называемый Институт Конфуция для обучения нигерийских студентов китайскому языку с возможностью продолжения учебы в каком-либо из китайских университетов: 90% нигерийских студентов, обучающихся в Китае, прибыли именно из этого вуза⁴. В настоящее время в Нигерии действует два Института Конфуция и четыре центра изучения китайского языка, привлекающие большое количество молодых нигерийцев. В 2016 г. началось изучение языка игбо в Сямэньском университете, многие выпускники которого направляются в Нигерию для работы там в китайских компаниях⁵.

В 2000-е гг. китайское правительство выделяло для нигерийцев около 100 стипендий в год. В 2010-е гг. число стипендий увеличилось, и в настоящее время количество нигерийских студентов в китайских университетах насчитывает несколько тысяч⁶. Однако нередкие случаи проявления ксенофобии в Китае являются препятствием для углубления культурной интеграции и вынуждают отдельных студентов бросать учебу и возвращаться домой. Вместе с тем многие нигерийские студенты действительно начинают заниматься незаконными видами деятельности, прежде всего торговлей наркотиками, что не только вызывает недовольство китайских властей (около 100 нигерийцев в настоящее время находятся в китайских тюрьмах), но и ухудшает международный имидж Нигерии. Так, в 2013 г. полиция Гуанчжоу задержала 168 человек по подозрению в контрабанде наркотиков, и большинство задержанных оказались гражданами Нигерии⁷.

Другой компонент китайской стратегии «мягкой силы» в Нигерии — распространение китайских СМИ — оказался более успешным, нежели предоставление стипендий. Китайское правительство сумело наладить связи между китайскими СМИ и крупнейшей в Африке телевизионной сетью — Нигерийским телевизионным управлением (НТУ), при поддержке которого Китай мог привлекать нигерийцев к участию в различных культурных мероприятиях, например в открытии китайской художественной выставки в Национальной библиотеке Нигерии в 2015 г. Киноиндустрия Поднебесной также добилась больших успехов в продвижении китайских фильмов на нигерийский рынок, особенно после кинофестиваля, состоявшегося в Лагосе в декабре 2015 г.

⁴ ‘90% of Nigerian students in China from UNIZIK’. 04.05.2017. URL: <https://www.dailytrust.com.ng/news/general/-90-of-nigerian-students-in-china-from-unizik/196324.html> (accessed 23.05.2018).

⁵ Igbo language and culture to be taught in a Chinese University. URL: <https://www.naija.ng/1022217-amazing-igbo-language-culture-taught-chinese-university.html#1022217> (accessed 23.05.2018).

⁶ Why African Students Are Choosing China. 29.06.2017. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2017-06-29/china-second-most-popular-country-for-african-students> (accessed 23.05.2018).

⁷ См.: Ramani S. China-Nigeria Relations: A Success Story for Beijing's Soft Power. 12.07.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/china-nigeria-relations-a-success-story-for-beings-soft-power/> (accessed 23.05.2018).

1 июля 2016 г. Нигерия отметила 95-ю годовщину основания правящей Коммунистической партии Китая (КПК) проведением представительной конференции в Абудже, причем председатель нигерийского сенатского комитета по иностранным делам Шеху Сани назвал «стратегию развития», которой придерживается КПК, образцом для подражания для африканских политических партий⁸.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В 1971 г. (в год установления дипломатических отношений между двумя странами) нигерийская нефтяная промышленность была национализирована и Нигерия присоединилась к организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). В 1977 г. была создана Нигерийская национальная нефтяная корпорация (ННК). Поскольку в 1970-е гг. Нигерия стремилась извлечь выгоду из роста цен на нефть, но была подвергнута остракизму на Западе из-за нарушений прав человека, совершавшихся военными правительствами, Китай стал важным политическим союзником и крупнейшим рынком для нигерийского «черного золота».

Объем двусторонней торговли между Китаем и Нигерией заметно вырос после подписания в 2001 г. Соглашения о торговле и Соглашения о поощрении и защите инвестиций, а в 2002 г. — Соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы⁹. К 2010 г. товарооборот достиг 17,7 млрд долл. США, почти в 10 раз превысив уровень десятилетней давности. Объем нигерийского экспорта за это время вырос более чем в два раза, но заметно отставал от роста импорта из Китая. Китайский экспорт достигал 66,7% общей суммы товарооборота в 2000 г. и 87,3% — в 2010 г. Однако в последующие годы объем двусторонней торговли начал постепенно снижаться. Так, в 2015 г. он составил 14,94 млрд долл. (8,3% общего объема торговли Китая с Африкой и 42% общего объема торговли между Китаем и странами ЭКОВАС)¹⁰, в 2016 г. — 9,5 млрд долл., в 2017 г. — 13,78 млрд долл., из которых объем нигерийского экспорта составил 1,62 млрд долл., почти в 4 раза повысившись по сравнению с 2016 г. (471 млн долл.)¹¹.

Нигерия является вторым — после ЮАР — рынком китайских экспортных товаров, третьим по величине торговым партнером и главным реципиентом китайских инвестиций в Африке¹². Однако в течение всего периода торгового

⁸ См.: Ramani S. China-Nigeria Relations: A Success Story for Beijing's Soft Power. 12.07.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/china-nigeria-relations-a-success-story-for-beijings-soft-power/> (accessed 23.05.2018).

⁹ China-Nigeria Relations. Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic of Nigeria. 07.08.2004. URL: <http://ng.china-embassy.org/eng/zngx/cne/t142490.htm> (accessed 23.05.2018).

¹⁰ The Bright Prospects of China-Nigeria Relations. 13.04.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-04/13/c_135275840.htm (accessed 23.05.2018).

¹¹ Stakeholders Harp on Standards to Harness Nigeria-China Trade Relations. 28.04.2018. URL: <http://son.gov.ng/stakeholders-harp-on-standards-to-harness-nigeria-china-trade-relations-2> (accessed 23.05.2018).

¹² The Bright Prospects of China-Nigeria Relations. 13.04.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-04/13/c_135275840.htm (accessed 23.05.2018).

сотрудничества наблюдался торговый дисбаланс в пользу Китая, прежде всего обусловленный неравным экономическим развитием двух стран. Нигерия импортирует из Китая значительную часть предметов первой необходимости, вплоть до зубочисток. Однако именно этот аспект двусторонних отношений — наполнение нигерийского рынка дешевыми низкокачественными товарами — вызывало наибольшее недовольство нигерийцев, так как китайская продукция вытесняла нигерийскую, в результате чего многие мелкие предприятия вынуждены были закрыться.

Китай ввозит в Нигерию потребительские товары, продукцию машиностроения, мотоциклы, генераторы, химикаты, текстиль, пряжу, ткани, технологии, военную технику и т.д. Из Нигерии КНР в основном (87%) импортирует сырую нефть и сжиженный газ, а также твердые минералы, шкуры животных, каучук, какао и некоторые другие сельскохозяйственные товары. В 2016 г. стоимость нигерийского экспорта углеводородов в Китай составила 401 млн долл. США¹³ (в 2013 г. — 899 млн долл.). При этом экспорт нигерийской нефти в КНР достигает лишь 1—2% общего нефтяного экспорта Нигерии [Tom-Jack 2016: 7].

Импорт Китаем «черного золота» к 2018 г. вырос до 9 млн баррелей в сутки¹⁴, и потребности его в этом сырье продолжают увеличиваться. Поэтому КНР постоянно стремится диверсифицировать свои источники углеводородов для снижения зависимости от Ближнего Востока [Фитуни 2012].

Однако расширение — с начала 2000-х гг. — присутствия Китая на нигерийском рынке нефти и газа происходило не без осложнений. Так, О. Обасанджо инициировал привлечение Китая и других азиатских стран к участию в «нефтяных аукционах», но китайские компании пропустили первый раунд торгов в 2005 г., полагая, что уже обеспечили для себя необходимое количество лицензий в ходе предварительных переговоров с нигерийским правительством. Чтобы не лишиться такого перспективного и, как казалось, щедрого партнера, как Китай, в 2006 г. правительство Обасанджо организовало «мини-раунд» торгов специально для азиатских инвесторов — китайских, тайваньских и индийских, и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) получила четыре блока в обмен на обязательство инвестировать 2 млрд долл. США в реконструкцию устаревшего нефтеперерабатывающего завода в Кадуне. Видимо, благодаря активному и выгодному для обеих сторон взаимодействию с администрацией Обасанджо китайские предприниматели и впредь предпочитали сотрудничать с нигерийскими властями, а не с частными компаниями, что отчасти предопределило незначительный приток китайских инвестиций в сельское хозяйство, традиционно опиравшееся на мелкие и средние фермерские хозяйства.

Следственный комитет, организованный в 2007 г. правительством Яр'Адуа специально для расследования итогов проведения нефтяных аукционов, поставил

¹³ Nigeria Exports to China. URL: <https://tradingeconomics.com/nigeria/exports/china> (accessed 25.05.2018).

¹⁴ Oil edges up on rising Chinese demand and strike threats in Nigeria. 08.12.2017. URL: <https://www.businesslive.co.za/bd/markets/2017-12-08-oil-edges-up-on-rising-chinese-demand-and-strike-threats-in-nigeria/> (accessed 25.05.2018).

под вопрос поведение китайцев на торгах и передачу блоков компаниям, имевшим небольшой опыт работы в отрасли. Действительно, после осуществления незаконных сделок, в результате которых азиатские нефтяные компании получали доступ к богатым месторождениям, они зачастую оказывались неспособными реализовать обещанные инфраструктурные проекты. Более того, в годы правления Обасанджо Нигерия потеряла около 10 млрд долл. США из-за неудачных нефтяных сделок с азиатскими странами [Vines et al. 2009: 12]. В принципе финансовые механизмы этих сделок изначально не работали на пользу Нигерии, так как китайские компании лишь частично финансировали инфраструктурные проекты с помощью кредитов, получаемых от китайского государственного «ЭксимБанка», а остальную часть нужно было изыскивать на месте, что не всегда удавалось. В результате отмены или приостановки нигерийскими властями контрактов многие китайские нефтяные компании покинули нигерийский рынок, что привело к заметному снижению китайского экономического присутствия в Нигерии, падению уровня добычи китайцами нефти и, соответственно, объемов ее вывоза в КНР.

После прекращения в 2007 г. подписания контрактов по принципу «нефть за инфраструктуру» китайские инжиниринговые и строительные компании, желавшие проникнуть на нигерийский рынок, должны были делать это посредством конкурентных торгов, в которых они участвовали либо самостоятельно, либо вместе с международными партнерами. Успех китайских фирм в значительной степени объяснялся тем, что они, во-первых, строили дороги, плотины и больницы, затрачивая значительно меньшие средства, нежели западные фирмы, и, во-вторых, легко получали кредиты от китайских государственных банков, которые не только финансировали, но и страховали деятельность китайских корпораций, делая контракты с ними более безопасными и потому более привлекательными для нигерийцев.

К концу 2000-х гг. Китай решил «вернуться» в нефтегазовый сектор Нигерии. В 2009 г. китайская нефтехимическая корпорация China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) приобрела канадскую нефтегазовую компанию Addax Petroleum за 7,2 млрд долл. США. Это было самым крупным китайским зарубежным приобретением, в результате которого Sinopec получила три нефтяных месторождения в Нигерии и одно в Габоне. Через год Sinopec объявила об обнаружении больших запасов нефти и газа на блоке UDELE-3 в Нигерии, на котором предполагалось ежедневно добывать 3365 барр. нефти и 28 300 куб. м газа [Egbula 2011: 12]. В нефтяном секторе подобные приобретения были для китайцев особенно привлекательными после выдавливания их оттуда в связи с отказом от системы «нефть за инфраструктуру».

Таким образом, инвестиционная привлекательность Нигерии для китайских и других зарубежных инвесторов обусловлена прежде всего доступом к богатым природным ресурсам. В 2003—2009 гг. Нигерия занимала второе (после ЮАР) место в Африке по объему привлекаемых ПИИ. С 2001 по 2009 г. сумма ПИИ в Нигерии выросла с 1,14 млрд долл. США до 11,5 млрд, что поставило Нигерию на 19-е место в мире по объему получаемых ПИИ. Китай стал главным источником ПИИ в Нигерию; объем китайских ПИИ в эту страну в 2009 г. достиг пика

в 11,5 млрд долл. [Egbula 2011: 9], в 2013 г. он составлял 10 млрд долл., но в 2015 г., из-за неопределенности ситуации в связи со сменой правительства в Абудже, снизился до 3,4 млрд долл. В 2016 г. объем китайских инвестиций в Нигерию составлял примерно 2,5 млрд долл. [Tom-Jack 2016: 48]. ПИИ от китайских частных инвесторов идут в основном в строительство, связь, пищевую промышленность, лесное хозяйство и рыболовство. Государственные компании преимущественно инвестируют в нефтедобычу, горнодобывающую промышленность, инфраструктуру, энергетику и транспорт.

Китайские инвестиции в сельское хозяйство Нигерии до недавнего времени были крайне низкими по сравнению с вливаниями в добывающие отрасли, хотя с 2000-х гг. сотрудничество в этой сфере укреплялось: Китай может многое предложить Нигерии с точки зрения уроков, которые возможно извлечь из реализации КНР ее аграрной политики. Прежде всего речь идет о создании благоприятных условий для развития мелких и средних фермерских хозяйств [Daniel, Maiwada 2015], на долю которых приходится большая часть сельскохозяйственного производства Нигерии [Нигерия 2013: 202—203].

Наиболее эффективно отношения между Китаем и Нигерией в аграрной области развивались в сферах производства хлопка, выращивания риса и овощей, в создании рыбоводческих хозяйств, переработке мяса, обучении нигерийских фермеров и во внедрении сельскохозяйственных технологий [Dollar 2016]. В 2017 г. между Пекином и Абуджей было подписано соглашение, в соответствии с которым КНР обязалась предоставить Нигерии кредит в размере 4,5 млрд долл. США на приобретение тракторов, бульдозеров, комбайнов, ирригационного оборудования и другой сельхозтехники¹⁵.

В 2000-е гг. Китай также увеличивал инвестиции в производство биотоплива, прилагая усилия для диверсификации как нигерийских, так и собственных энергетических ресурсов. В этих целях КНР расширяла импорт из Нигерии не только клубнеплодов (ямса, кассавы¹⁶), но и жмыха, а также других видов сельскохозяйственных отходов [Oyeranti et al. 2010].

В то же время китайские инвестиции в сельскохозяйственный сектор Нигерии вносят незначительный вклад в создание рабочих мест, что вызывает большое недовольство нигерийцев: страна располагает огромными резервами рабочей силы, в основном неквалифицированной. Таким образом, несмотря на рост торговли и инвестиций, двусторонние экономические отношения оказываются более выгодными для Китая, создавая ощущение развития неравноправного сотрудничества [БРИКС... 2013].

Следует отметить, однако, что нигерийские компании также выходят на китайский рынок: Нигерия входит в пятерку африканских стран, инвестирующих

¹⁵ Olawoyin O. China to loan Nigeria \$4.5 billion to boost agriculture. 05.04.2017. URL: <https://www.premiumtimesng.com/business/business-news/227939-china-loan-nigeria-4-5-billion-boost-agriculture.html> (accessed 26.05.2018).

¹⁶ Китай является крупнейшим в мире импортером кассавы, а Нигерия — крупнейшим в мире экспортером этого продукта в Китай.

в народное хозяйство Поднебесной. В 2010 г. First Bank of Nigeria Plc открыл представительство в Пекине, став первым нигерийским банком на китайском рынке. Банк оказывает множество услуг для своих клиентов в Азии, в том числе для китайских компаний, стремящихся выйти на нигерийский рынок. Среди его клиентов — нигерийская диаспора, многие представители которой занимаются экспортом китайских товаров в Нигерию.

При изучении экономических отношений Китая со странами Африки неминуемо встает вопрос, правомерно ли описывать политику КНР на континенте как «неоколониальную», как это делают некоторые исследователи и политики [Sautman, Hairong 2009; Djeri-wake 2009], в том числе африканские, разочарованные отсутствием видимых признаков «бурного развития» местной экономики, ожидавшегося ими в результате расширения контактов с Поднебесной? При этом почему-то забывается, что экономическое развитие, в том числе и повышение уровня жизни местного населения, прежде всего тормозится масштабным ростом коррупции, отсутствием надлежащего управления и безответственностью чиновников.

Между тем Китай предоставляет Нигерии и другим африканским странам низкопроцентные кредиты, техническую и гуманитарную помощь, выступает с ними «единым фронтом» на многих международных площадках, способствует упрочению контактов по линии Юг—Юг, что, в свою очередь, позволяет им не только получать более высокие доходы, но и выйти из сферы западного влияния. В этом смысле отношения между Нигерией и Китаем выгодны обеим сторонам, тем более что Нигерия рассматривает китайскую модель экономического развития как образец для подражания, который может быть применим в африканских условиях.

Китайские инвестиции, хотя и распределяющиеся неравномерно и имеющие крен в сторону нефтегазового сектора, объективно способствуют развитию страны, несмотря на то что местные торговцы зачастую оказываются в убытке, сталкиваясь с конкуренцией со стороны китайских производителей. Следует отметить, однако, что главной причиной торгового дисбаланса (в пользу Китая) являются разные экономические структуры Китая и многих африканских стран — его партнеров: если производство промышленных товаров остается основным направлением экономического развития КНР, то в Нигерии, например, эта роль отводится добывающему сектору при игнорировании других отраслей.

Постоянно встает вопрос об искренности намерения Китая способствовать развитию африканских стран. Безусловно, КНР не стремится к превращению Нигерии и других богатых ресурсами государств из экспортеров сырья в поставщиков готовой продукции, так как сама заинтересована, во-первых, именно в импорте сырья для развития собственного производства и, во-вторых, в отсутствии конкуренции — в целях расширения рынков сбыта для своей продукции. Кроме того, не естественно ли, что в экономических отношениях каждая из сторон прежде всего думает о собственной выгоде? И Нигерия, и Китай придерживаются

национальной внешнеэкономической политики и при заключении сделок должны учитывать риски и просчитывать возможные последствия. Нигерия располагает необходимыми Китаю ресурсами, и правительству «африканского гиганта» следует извлечь из этого максимальную выгоду.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ — Китайская академия общественных наук (КАОН) № 17-27-21002 на тему «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- БРИКС — Африка: партнерство и взаимодействие*. М.: ИАФР РАН, 2013.
- Дегтерев Д.А.* Содействие международному развитию: Эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: ЛЕНАНД, 2013.
- Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А.* Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 824—838. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-4-824-838.
- Дейч Т.Л.* Китай «завоевывает» Африку. М.: ИАФР РАН, 2014.
- Нигерия*. Справочно-монографическое издание. М.: ИАФР РАН, 2013.
- Новые партнеры Африки: влияние на рост и развитие стран континента*. М.: ИАФР РАН, 2016.
- Фитуну Л.Л.* Африка: ресурсные войны XXI века. М.: ИАФР РАН, 2012.
- Africa's Growing Role in World Politics*. Moscow: IAfr, 2014.
- Daniel G.H., Maiwada S.* Chinese Trade and Investment in Nigeria's Agricultural Sector: a Critical Analysis // *American International Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 4. N 2. P. 277—287.
- Djeri-wake M.* The Impact of Chinese Investment and Trade on Nigeria Economic Growth. ATPC Work in Progress. 2009. N 77.
- Dollar D.* China's Engagement with Africa: From Natural Resources to Human Resources. Washington, D.C.: John L. Thornton China Center at Brookings, 2016.
- Egbula M.* China and Nigeria: A Powerful South—South Alliance // *West African Challenges*. 2011. N 5. P. 3—19.
- Mthembu-Salter G.* Elephants, Ants and Superpowers: Nigeria's Relations with China // *South African Institute of International Affairs (SAIIA)*. Occasional Paper № 42. China in Africa Project. September 2009.
- Oyeranti O.A., Babatunde M.A., Ogunkola E.O., Bankole A.S.* The Impact of China—Africa Investment Relations: The Case of Nigeria. Policy Brief. 2010. Iss. 8.
- Sautman B., Hairong Y.* African Perspectives on China—Africa Links // *The China Quarterly*. 2009. N 199. P. 728—759. DOI: 10.1017/S030574100999018X.
- Tom-Jack P.I.* The Evolving Geopolitical Relations of Nigeria and China: What is the impact of the Nigeria—China trade and direct investment on the Nigerian economy? Ottawa: The University of Ottawa, 2016.
- Vines A., Wong L., Weimer M., Campos I.* Thirst for African Oil Asian National Oil Companies in Nigeria and Angola. A Chatham House Report. London: Chatham House, 2009.

Дата поступления статьи: 26.05.2018

Для цитирования: *Денисова Т.С.* Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 673—685. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-673-685.

Сведения об авторе: *Денисова Татьяна Сергеевна* — кандидат исторических наук, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН, Россия (e-mail: tsden@hotmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-673-685

CHINA AND NIGERIA: MECHANISMS OF COOPERATION

T.S. Denisova

Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The subject of the present study is the mechanisms of political and economic interaction of the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria. The analysis of relations between China and African countries, as a rule, has a generalized character, although in practice they vary considerably across the continent. Therefore, it seems reasonable to study each case of bilateral contacts separately.

Relations between China and Nigeria are developing faster than those between China and other African states. To a certain extent, this is due to the fact that the “Asian giant” — China — has the world's largest population and the fastest growing world economy, while the “African giant” — Nigeria — is the most populous country on the continent and has in recent years become the largest African economy and now seeks to become one of the 20 largest economies in the world. Although, of course, the main reason for China's growing presence in Nigeria is the huge reserves of hydrocarbons that China's national economy desperately needs, and Nigeria's vast consumer market that Chinese manufacturers are actively penetrating. However, unlike the relations of the Celestial Empire with other African countries, the relations of China with Nigeria in the last two decades have taken a shape of a strong political union supported by close cultural ties.

The expansion of economic and political cooperation between the PRC and African countries raised the issue of balancing the positive and negative factors of China's growing presence on the continent. The analysis of the model of the Sino-Nigerian cooperation in various fields has shown that to date, despite the existence of certain problems, the development of trade and economic relations is a promising direction of bilateral cooperation.

Key words: China, Nigeria, trade and economic relations, political relations, trade turnover, investment, “soft power”

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the scientific project of Russian Foundation for Basic Research — Chinese Academy of Social Sciences № 17-27-21002 “Russian and Chinese assistance to Asian and African countries: comparative analysis and coordination prospects”.

REFERENCES

- Africa's Growing Role in World Politics* (2014). Moscow: IAfr.
- BRICS — Africa: Partnership and Interaction* (2013). Moscow: IAfr. (in Russian).
- Daniel, G.H. & Maiwada, S. (2015). Chinese Trade and Investment in Nigeria's Agricultural Sector: a Critical Analysis. *American International Journal of Social Sciences*, 4 (2), 277—287.
- Degterev, D.A. (2013). *International development assistance: Evolution of international legal regimes and effectiveness of foreign aid*. Moscow: LELAND. (in Russian).
- Degterev, D.A., Li Yan & Trusova, A.A. (2017). Russian and Chinese systems of development cooperation: a comparative analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 824—838. DOI: 10.22363/2313-2017-17-4-824-838. (in Russian).
- Deych, T. (2014). *China “wins” Africa*. Moscow: IAfr. (in Russian).
- Djeri-wake, M. (2009) *The Impact of Chinese Investment and Trade on Nigeria Economic Growth*. ATPC Work in Progress, 77.

- Dollar, D. (2016) *China's Engagement with Africa: From Natural Resources to Human Resources*. Washington, D.C.: John L. Thornton China Center at Brookings.
- Egbula, M. (2011). China and Nigeria: A Powerful South—South Alliance. *West African Challenges*, 5, 3—19.
- Fituni, L.L. (2012). *Africa: Resource Wars of the 21st Century*. Moscow: IAfr. (in Russian).
- Mthembu-Salter, G. (2009). Elephants, Ants and Superpowers: Nigeria's Relations with China. *South African Institute of International Affairs (SAIIA)*. Occasional Paper 42. China in Africa Project.
- New partners of Africa: the impact on the growth and development of the continent* (2016). Moscow: IAfr. (in Russian).
- Nigeria*. Reference book (2013). Moscow: IAfr.
- Oyeranti, O.A., Babatunde, M.A., Ogunkola, E.O. & Bankole, A.S. (2010). The Impact of China—Africa Investment Relations: The Case of Nigeria. *Policy Brief*, 8.
- Sautman, B. & Hairong, Y. (2009) African Perspectives on China—Africa Links. *The China Quarterly*, 199, 728—759. DOI: 10.1017/S030574100999018X.
- Tom-Jack, P.I. (2016). *The Evolving Geopolitical Relations of Nigeria and China: What is the impact of the Nigeria—China trade and direct investment on the Nigerian economy?* Ottawa: The University of Ottawa.
- Vines, A., Wong, L., Weimer, M. & Campos, I. (2009). *Thirst for African Oil Asian National Oil Companies in Nigeria and Angola*. A Chatham House Report. London: Chatham House.

Received: 10.09.2018

For citations: Denisova, T.S. (2018). China and Nigeria: Mechanisms of Cooperation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 673—685. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-673-685.

About the author: Denisova Tatiana Sergeevna — PhD in History, Head of Department of Tropical Africa, Institute for African Studies, Moscow, Russian Federation (e-mail: tsden@hotmail.com).

© Денисова Т.С., 2018